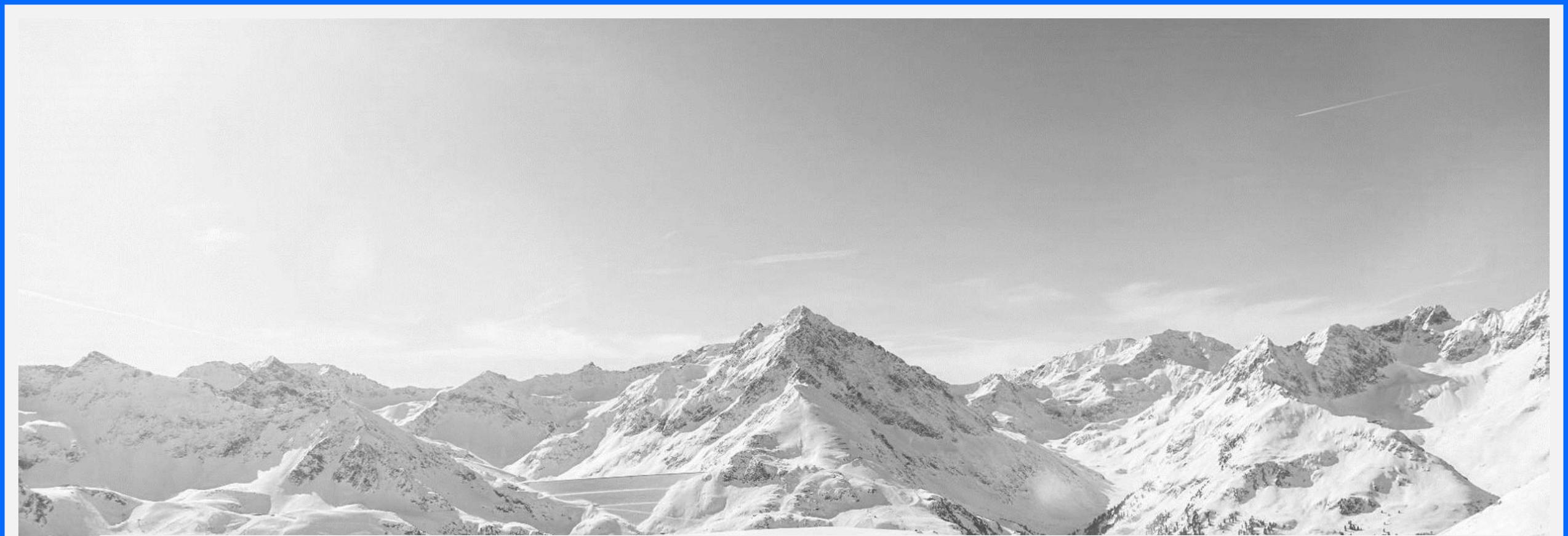
An aerial photograph of a dense forest of evergreen trees covered in snow. The trees are scattered across a light-colored, snow-covered ground. On the left side of the image, there is a large, semi-transparent white rectangular box containing text.

**«Дом-
интернат» для
инвалидов**

Массовый вывод инвалидов за городскую черту случился в 1949 году, к 70-летию Сталина. На самом деле отлавливали их с 1946 и вплоть до хрущевского времени. Можно найти доклады самому Хрущеву о том, сколько безногих и безруких попрошаек в орденах снято, например, на железной дороге. И цифры там многотысячные.

а, вывозили не всех. Брали тех, у кого не было родственников, кто не хотел нагружать своих родственников заботой о себе или от кого эти родственники из-за увечья отказались. Те, которые жили в семьях, боялись показаться на улице без сопровождения родственников, чтобы их не забрали. Те, кто мог — разъезжались из столицы по окраинам СССР, поскольку, несмотря на инвалидность, могли и хотели работать, вести полноценную жизнь.

Остров Валаам, 200 километров к северу от Светланы в 1952-1984 годах — место одного из самых бесчеловечных экспериментов по формированию крупнейшей человеческой «фабрики».

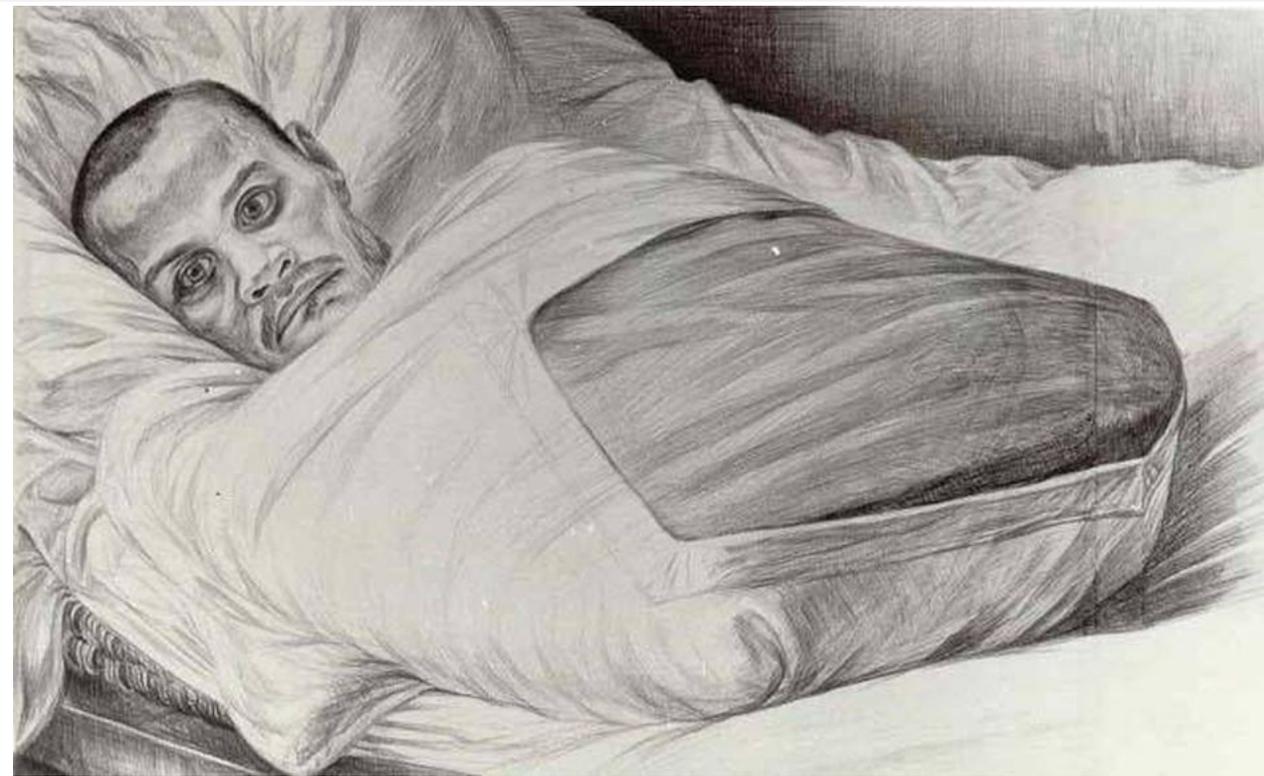
Сюда, чтобы не портили городской ландшафт, ссылали инвалидов — самых разных, от безногих и безруких, до олигофренов и туберкулезников. Считалось, что инвалиды портят вид советских городов.

Это самые тяжелые времена в истории Валаама. То, что недограбили первые комиссары в 40-х, осквернили и разрушили позже. На острове творились страшные вещи: в 1952-м со всей страны туда свезли убогих и калек и оставили умирать. Некоторые художники-нонконформисты сделали себе карьеру, рисуя в кельях человеческие обрубки. Дом-интернат для инвалидов и престарелых стал чем-то вроде социального лепрозория — там, как и на Соловках времен ГУЛАГа, содержались в заточении «отбросы общества». Ссылали не всех поголовно безруких-безногих, а тех, кто побирался, просил милостыню, не имел жилья. Их были сотни тысяч, потерявших семьи, жильё, никому не нужные, без денег, зато увешанные наградами

Их собирали за одну ночь со всего города специальными нарядами милиции и госбезопасности, отвозили на железнодорожные станции, грузили в теплушки типа ЗК и отправляли в эти самые «дома-интернаты». У них отбирали паспорта и солдатские книжки — фактически их переводили в статус ЗК. Да и сами интернаты были в ведомстве МВД. Суть этих интернатов была в том, чтоб тихо-ша спровадить инвалидов на тот свет как можно быстрее. Даже то скудное содержание, которое выделялось инвалидам, разворовывалось практически полностью.

- Позже удалось вроде бы выяснить (но лишь предположительно), что это был Герой СССР Григорий Волошин. Он был летчиком и выжил, протаранив вражеский самолет. Выжил – и просуществовал «Неизвестным» в Валаамском интернате 29 лет. В 1994 году объявились его родные и поставили на Игуменском кладбище, где хоронили умерших инвалидов, скромный памятник, который со временем пришел в ветхость. Остальные могилы остались безымянными, поросли травой...
- Цитата (История Валаамского монастыря): «В 1950 г. на Валааме устроили Дом инвалидов войны и труда. В монастырских и скитских зданиях жили калеки, пострадавшие во время Великой Отечественной войны...»

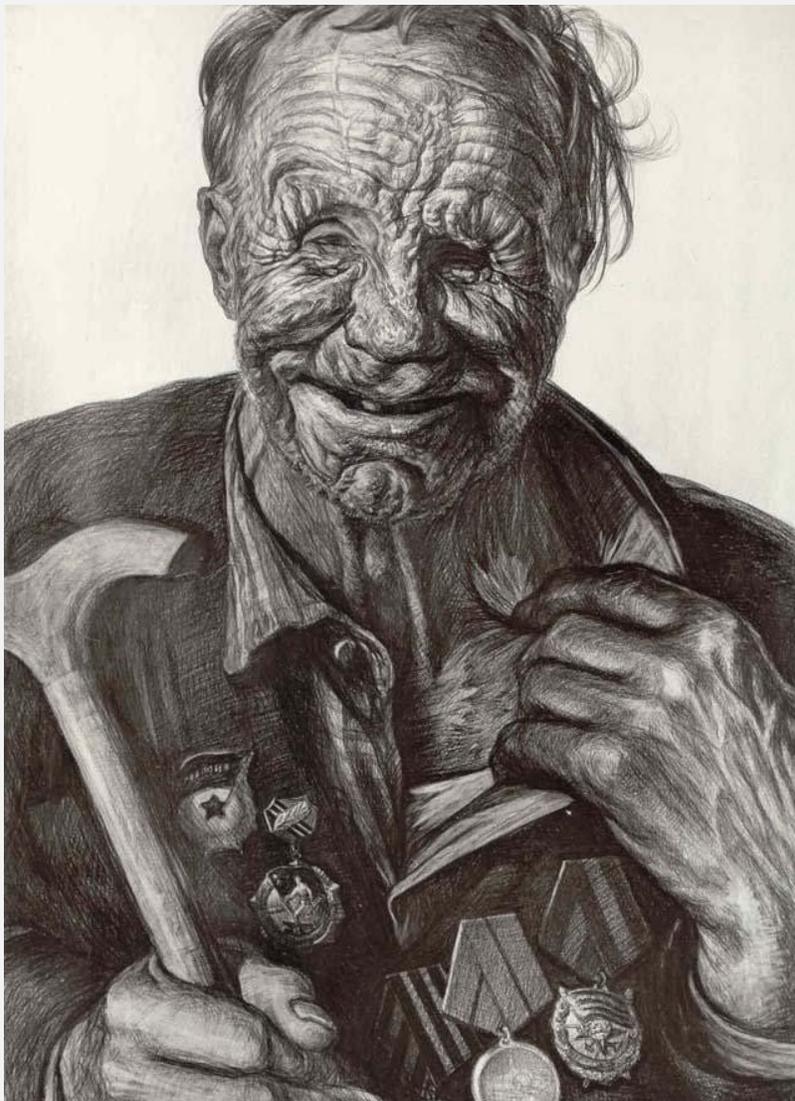

"Неизвестный
»

«Новой войны не хочу!»

Бывший разведчик Виктор Попков. Вот только ветеран этот, влачил жалкое существование в крысиной норе на острове Валаам. С одной парой сломанных костылей и в единственном кургузом пиджачишке. Цитата («Неперспективные люди с острова Валаам» Н. Никоноров): «После войны советские города были наводнены людьми, которым посчастливилось выжить на фронте, но потерявшим в боях за Родину руки и ноги. Самодельные тележки, на которых юркали между ногами прохожих человеческие обрубки, костыли и протезы героев войны портили благообразие светлого социалистического сегодня. И вот однажды советские граждане проснулись и не услышали привычного грохота тележек и скрипа протезов. Инвалиды в одночасье были удалены из городов. Одним из мест их ссылки и стал остров Валаам. Собственно говоря, события эти известны, записаны в анналы истории, а значит, «что было – то прошло». Между тем изгнанные инвалиды на острове прижились, занялись хозяйством, создавали семьи, рожали детей, которые уже сами выросли и сами родили детей – настоящих коренных островитян.»

«Защитник
Ленинграда»

Рисунок бывшего пехотинца Александра Амбарова, защищавшего осажденный Ленинград. Дважды во время ожесточенный бомбежек он оказывался заживо погребенным. Почти не надеясь увидеть его живым, товарищи откапывали война. Подлечившись, он снова шел в бой. Свои дни окончил сосланным и заживо забытым на острове Валаам.

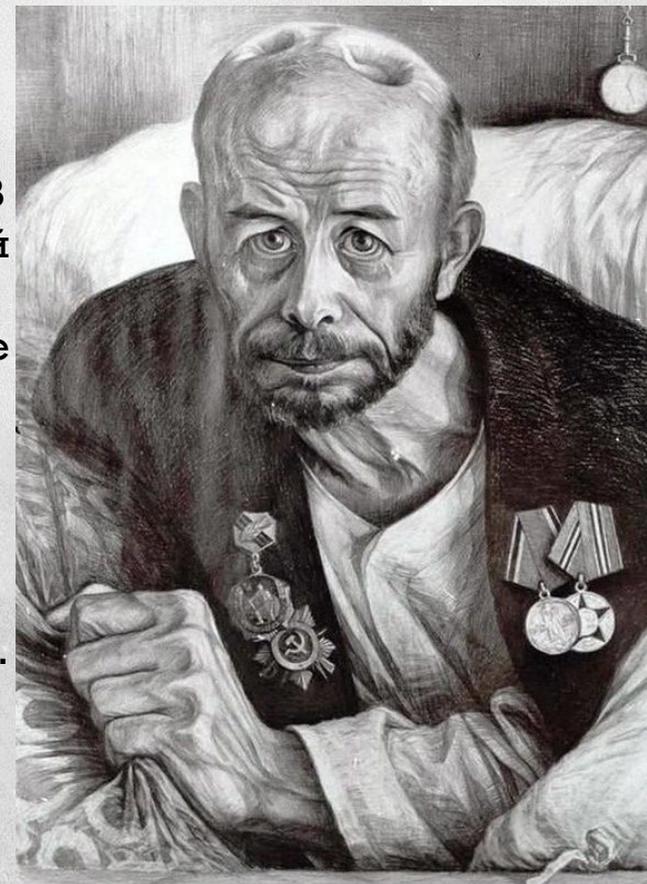
Не праздный, вероятно, вопрос: почему же здесь, на острове, а не где-нибудь на материке? Ведь и снабжать проще и содержать дешевле. Формальное объяснение: тут много жилья, подсобных помещений, хозяйственных (одна ферма чего стоит), пахотные земли для подсобного хозяйства, фруктовые сады, ягодные питомники, а неформальная, истинная причина: уж слишком намозолили глаза советскому народу-победителю сотни тысяч инвалидов: безруких, безногих, неприкаянных, промышлявших нищенством по вокзалам, в поездах, на улицах, да мало ли еще где. Ну, посудите сами: грудь в орденах, а он возле булочной милостыню просит. Никуда не годится! Избавиться от них, во что бы то ни стало избавиться. Но куда их девать? А в бывшие монастыри, на острова! С глаз долой — из сердца вон. В течение нескольких месяцев страна-победительница очистила свои улицы от этого «позора»!

Разведчица Серафима Комиссарова. Сражалась в партизанском отряде в Белоруссии. Во время выполнения задания зимней ночью вмерзла в болото, где ее нашли только утром и буквально вырубали из льда.

Лейтенант Александр Подосенов. В 17 лет добровольцем ушел на фронт. Стал офицером. В Карелии был ранен пулей в голову навывлет, парализован. В интернате на острове Валаам жил все послевоенные годы, неподвижно сидящим на подушках.

Цитата («Тема нашествия» на Валааме В. Зак): «Всех нас, таких вот как я, собрали на Валааме. Несколько лет назад нас, инвалидов, было здесь много: кто без рук, кто без ног, а кто и ослеп к тому же. Все — бывшие фронтовики.»

«Портрет женщины с сожженным лицом».

Эта женщина не была на фронте. За два дня до войны ее любимого мужа-военного отправили в Брестскую крепость. Она тоже должна была поехать туда чуть позже. Услышав по радио о начале войны, она упала в обморок – лицом в горящую печь. Ее мужа, как она догадалась, уже не было в живых. Когда художник рисовал ее, она пела ему прекрасные народные песни...

Спасибо за
внимание